УДК 331.214.5(73)
JEL C43; J31; N32; O51
DOI: 10.57015/issn1998-5320.2022.16.3.21
Научная статья

В. Н. Минат[1]
minat.valera@yandex.ru
[1]Рязанский государственный агротехнологический университет им. П. А. Костычева, г. Рязань, Российская Федерация

Динамика и дифференциация заработной платы в США: индексный подход

Аннотация: Актуальность мониторинга тенденций в оплате труда определяется важным и даже решающим значением заработной платы в формировании доходов населения, стимулировании потребления и в конечном счете устойчивости процесса расширенного воспроизводства. В ведущей инновационной экономике мира – США – изменения и дифференциация заработной платы в период активных структурных сдвигов и модернизационных преобразований межкризисного десятилетия выступают фактором оценки готовности страны к сохранению мирового лидерства. Цель настоящего исследования состоит в выявлении и обосновании структурных изменений, влияющих на динамику и дифференциацию заработной платы в США в 2011–2020 гг. Комплексное исследование проводится на основе индексного многоуровневого моделирования средней величины заработной платы в двух основных направлениях – по видам экономической деятельности и по субрегионам (статистико-экономическим районам) США. Анализ проводится по социально-профессиональным группам и уровню образования занятых американцев, включая поправку на инфляционный фактор структурного динамизма заработной платы за исследуемый период времени. Результаты исследования отражают противоречивость развития современных Соединенных Штатов, объективно выраженную в структурных сдвигах модернизируемого хозяйственного комплекса на основе конвергентных технологий и цифровых услуг, неизменно дестабилизирующих социально-профессиональные и образовательные элементы экономической системы в плане капитализации человеческого и интеллектуального потенциала в соответствии с «новыми» запросами. С одной стороны, выявляется ожидаемая тенденция приоритетности темпов роста заработной платы в активно развивающихся знаниеемких видах экономической деятельности за счет более высокой добавленной стоимости их продукции или услуг. С другой стороны, наблюдается усиление дифференциации заработной платы в разрезе субрегионов США, что увеличивает неравенство в нестабильной системе американских общественных отношений. Главный вывод состоит в оценке положительной динамики роста средней заработной платы с позиций структурной модернизации американской экономики в межкризисный период, в которой приоритетными выступают виды экономической деятельности и субрегиональные «центры» страны, ориентированные на инновационное развитие и сохранение этой тенденции в условиях нового «ковидного» кризиса. Однако, это, несомненно, способствует усилению дифференциации заработной платы в США как важного фактора оценки неравномерности и неоднородности национальной экономической системы.

Ключевые слова: заработная плата в США, структурные сдвиги в экономике, субрегионы США, индексный подход, комплексное многоуровневое моделирование.

Дата поступления статьи: 5 июля 2022 г.

Для цитирования: Минат В. Н. (2022). Динамика и дифференциация заработной платы в США: индексный подход. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 16, № 3, с. 210–219. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2022.16.3.21.

Scientific article

V. N. Minat[1]
minat.valera@yandex.ru
[1]Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev, Ryazan, Russian Federation

Dynamics and wage differentiation in the USA: index approach

Abstract. The relevance of wagetrends monitoring is determined by the important and even decisive importance of wages in the personal incomeformation, in consumption stimulation, and ultimately, in the sustainability of the expanded

© *В. Н. Минат, 2022*

reproduction process. In the leading innovative economy of the world i.e. in the United States, changes and differentials of wages during the period of active structural changes and modernization transformations of the inter-crisis decade, act as a factor in assessing the country's readiness to maintain world leadership. The purpose of this study is to identify and substantiate structural changes affecting the dynamics and differentials of wages in the United States in 2011–2020. A comprehensive study is carried out on the basis of multilevel index modeling of the average wage in two main directions – by economic activity type and by subregions (statistical and economic regions) of the United States. The analysis is carried out by socio-professional groups and educational level of employed Americans, including adjustment for the inflationary factor of the structural dynamism of wages for the period under study. The results of the study reflect the contradictory development of the modern United States, objectively expressed in structural changes in the modernized economic complex based on convergent technologies and digital services, which invariably destabilize the socio-professional and educational elements of the economic system in terms of capitalizing human and intellectual potential in accordance with "new" demands. On the one hand, the expected trend in the priority of wage growth rates in actively developing knowledge-intensive types of economic activity due to the higher added value of their products or services is revealed. On the other hand, there is an increase in wage differentials across the US subregions;it increases inequality in the unstable system of American public relations. The main conclusion is to assess the positive dynamics of growth in average wages from the standpoint of structural modernization of the American economy in the inter-crisis period, in which the priority is given to the types of economic activities and sub-regional "centers" of the country focused on innovative development and the preservation of this trend in the context of a new "covid" crisis ... However, it undoubtedly contributes to the strengthening of wage differentials in the United States as an important factor in assessing the unevenness and heterogeneity of the national economic system.

Keywords: US wages, average wages, real wages, structural changes in the economy, types of US economic activities, US subregions, wage changes, wage differentiation, index approach / method, complex multilevel modeling.

Paper submitted: July 5, 2022.

For citation: Minat V. N. (2022) Dynamics and wage differentiation in the USA: index approach. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 16, no. 3, pp. 210–219. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2022.16.3.21.

Введение

Заработная плата в подавляющем большинстве стран и регионов современного мира имеет важное значение в качестве основополагающего элемента устойчивого социально-экономического развития. В условиях турбулентного характера развития современного мирового хозяйства и нахождения ведущих экономических систем мира в точке бифуркации / полифуркации (системной неустойчивости), уровень жизни людей (а порой и сама жизнь, учитывая инфляционное давление на потребителя) зачастую напрямую зависит от той части дохода, который «гарантирован» реальной заработной платой[1].

Макроэкономическое значение изменения и дифференциации заработной платы проявляется в ее активном влиянии на совокупный спрос домохозяйств, характер распределительных отношений.

Еще более значима социальная роль заработной платы, в особенности дифференциации оплаты труда, усиливающейся под влиянием инновационной деятельности, знаниеемкости экономики, нарастающей концентрации (сверхконцентрации) и локализации хозяйственной и социально-бытовой жизни людей, регионализации, вызванной деглобализационными процессами объективного общественно-исторического развития в рамках сложносоставной цикличности этого развития. Международная организация труда (МОТ), созданная в 1919 г., став первым специализированным агентством ООН в 1946 г., постоянно подчеркивала, вслед за К. Марксом, что «труд не является товаром и, стало быть, его цена не может определяться исключительно соотношением спроса и предложения» (Заработная плата в мире ..., 2017, с. 2). Критикуя современную систему капиталистических производственных отношений и эксплуатации наемных работников, авторитетные ученые отмечают несправедливость при вознаграждении

[1] По данным ежегодных докладов МОТ «Заработная плата в мире», в развитых странах у домохозяйств с одним или более членами трудоспособного возраста заработная плата обычно составляет 70–80 % всего дохода до уплаты налогов с учетом всех трансфертов. У среднего класса в этих странах она нередко превышает 80 % совокупного дохода, а в малоимущих домохозяйствах более важную роль играют социальные трансферты, дополняющие доход от заработной платы (International Labour Organization. Global payroll report. 2012/13 – 2020/21. URL: https://www.ilo.org/global/research/global-reports/global-wage-report-en/index.htm).

за равнозначный труд как в реальной экономике, так и в либерально-рыночной глобалистской системе общественных ценностей. Отметим, что данные проблемы частично, под тем или иным углом зрения, уже нашли свое отражение в работах зарубежных исследовате-лей: Дж. Минцера, Р. Оаксаки, А. Блайндера и др. Так, А. Блайндер особо выделял и всесторонне исследовал актуальную проблему капиталистического способа производства, связанную с дискриминацией в оплате труда (Blinder, 1973), Р. Оаксаки исследовал различия в оплате труда мужчин и женщин (Оахаса, 1973), а Дж. Минцер – инвестиции в человеческий капитал и распределение личного дохода (Mincer, 1958).

В Соединенных Штатах Америки, начиная с середины прошедшего десятилетия, отмечается ускорение темпов роста реальной заработной платы, по сравнению с низкими темпами роста в течение предыдущего десятилетия. Указанная тенденция отражает модернизационные процессы, характерные для США в посткризисный период («новой» Великой депрессии, спровоцированной глобальным финансовым кризисом 2007–2009 гг.), который можно именовать межкризисным, неудачно завершившимся началом «ковидного» кризиса 2020 г. Однако темпы роста реальной заработной платы в США, оцениваемые МОТ в «доковидный» период времени 2010-х гг. в среднем в 2,2 % в год (с учетом инфляции) и около 5 % за «предковидное» десятилетие в целом, начиная со второго квартала 2020 г. стали постепенно «сходить на нет» по причине роста инфляции в стране, достигшей еще в 2020 г. критического для Соединенных Штатов 2-процентного барьера, а в 2021 г. – 5,5 и даже 6 %[2]. Иными словами, в настоящее время инфляционный рост опережает средний по США рост реальной заработной платы, понимаемой в качестве покупательной способности номинальной заработной платы.

На основе приведенных данных автор формулирует исследовательскую гипотезу о недостаточности, даже с позиций начального этапа развертывания деглобализационных / постглобализационных процессов в стране и мировой «американоцентричной» экономике, роста реальной заработной платы в США, ставшей объектом настоящего исследования. Более того, не только сами изменения в росте заработной платы в американской экономике, но и структурные особенности ее отраслевого и территориального динамизма за последнее десятилетие указывают на усилившуюся дифференциацию исследуемого экономического феномена.

В данной связи, как отмечается российскими специалистами в области анализа, моделирования и оценки труда, «... особой актуальностью обладает развитие статистической методологии исследования связей между оплатой труда и факторами, имеющими как жестко детерминированную связь с заработной платой, так и стохастическую» (Декина, 2019, с. 5). Структурные сдвиги в экономическом развитии наиболее значимых для мирового хозяйства стран, вместе с тем обладающих известной спецификой отраслевого и территориально-пространственного динамизма хозяйственной жизни, неизменно выступают в качестве факторов, влияющих на изменения величины и дифференциацию заработной платы в пространстве и времени. Сложность и многоуровневость динамики оплаты труда как экономического феномена предполагает использование различных методов анализа заработной платы, а также комплексный анализ, нацеленный на интеграцию разных уровней исследования и сопоставление результатов, полученных различными методами. В числе таких методов определенное место занимает индексный, рассмотренный применительно к предмету настоящего исследования – изменению и дифференциации заработной платы в США – в соответствующем разделе статьи.

Целью исследования выступает выявление и обоснование структурных изменений, которые оказали влияние на динамику и дифференциацию заработной платы в США за 2011–2020 гг. Хронотоп выбран не случайно, а как наиболее активный период межкризисного развития Соединенных Штатов на основе модернизации экономики, подчиненный технологиям и инновациям

[2] Особую роль в период пандемии COVID-19 играют ожидания последствий, вызванных небывалой эмиссией американской национальной валюты, оцениваемой за 2020 г. и 11 месяцев 2021 г. не менее, чем в 9 трлн долл., из-за чего, по оценкам ряда финансовых экспертов (заимствованных автором из открытых сообщений американских СМИ), уровень инфляции в долларовой зоне вырос до отметки 5,5 % (по другим данным, превысил 6 %), чего никогда еще не было. Отмечается, что в рамках операций количественного смягчения (QE) ФРС ежемесячно выкупает казначейские облигации на 80 млрд долл. и ипотечные облигации на 40 млрд долл., закачивая таким образом в рынки по 120 млрд долл. в месяц. По этой причине Федеральная резервная система США, вопреки прежним планам, уже в конце текущего 2021 г. снижает темпы эмиссии ничем необеспеченных долларов (вплоть до ее полного прекращения к 14 декабря 2021 г.), «связывая» их повышением ставок, т. е. окончанием монетарной политики количественного смягчения. Тем более что дальнейший рост госдолга США, по мнению экспертов журнала «Форбс», увеличивает вероятность внутреннего социального конфликта до 30% в ближайшие 5 лет.

6-го технологического уклада, связанным с NBIC-технологизацией (конвергентными технологиями), цифровизацией, реиндустриализацией и решорингом.

Предыдущие авторские исследования показали, что, в условиях развертывания указанных модернизационных процессов и программ за последние 10 лет, начальный этап структурной трансформации в рамках всех видов экономической деятельности и пространственной организации инновационных и экономических региональных систем США (Минат, 2020) опирается, прежде всего, на квалифицированный трудовой потенциал и человеческий капитал (Минат, 2021). Последний объективно «ставит» производительность своего труда в зависимость от условий трудовой деятельности, размера и характера оплаты труда.

Это предопределило необходимость использования комплексной методики для анализа, моделирования и результирующей оценки всего многообразия факторов и сложности разноуровневых процессов динамики и дифференциации труда. Так, в панельный анализ доходов (заработной платы) внес вклад нобелевский лауреат Дж. Дж. Хекман, анализ панельных данных использовали в решении экономических задач Б. Балтаджи, М. Вербик, Дж. А. Хаусман. Индексный метод в той или иной мере нашел свое отражение в исследованиях и моделировании изменений и дифференциации заработной платы (Cardoso, 2000; Faulk et al., 2018; Декина, 2019), в т. ч. под влиянием технологических и структурных сдвигов (Bogliacino, Guarascio, Cirillo, 2016; Гафарова, Сафин, 2019) и располагаемого дохода населения (Pianta,Tancioni, 2008), а также территориальных факторов (Елисеева, Декина, 2020) в работах современных западных и российских специалистов.

Методы

Выбранная для настоящего исследования методика носит комплексный характер, сочетающий в себе анализ факторов, определяющих аналитические цели. Не вызывает сомнений, что величина заработной платы зависит от изменений, происходящих как в структуре видов экономической деятельности (отраслевой структуре экономики), так и в разрезе неких целостных территорий (территориальной структуре). Поэтому, исходя из необходимости расчета средней величины заработной платы в США за 2011–2020 гг., автор использует многоуровневые модели в анализе указанного экономического феномена, выстраиваемые в рамках индексного метода. Указанный подход апробирован отечественными учеными при анализе заработной платы в современных социально-экономических реалиях как западных стран (Cardoso, 2000; Faulk et al., 2018), так и, например, России (Декина, 2018, 2019). При этом автор отдает себе отчет в том, что если структурная модернизация российской и американской экономики за последнее десятилетие в корне различны, то территориальная дифференциация в обеих странах имеет целый ряд общих методологических черт. Последние вполне сопоставимы по своей степени различий, охвату территории и многоуровневости анализа и оценки (как в административно-территориальном, так и в региональном / субрегиональном и в известной мере трансрегиональном аспектах).

Анализ динамики средних величин осуществляется с выделением влияния структурных сдвигов в рамках трех уровней пространственного деления, отражающих пространственную дифференциацию заработной платы в США. А именно: муниципального – округов и графств, регионального – штатов США и трансрегионального – метрополитенских статистических ареалов – МСА и их консолидированных форм – КМСА[3] . Автору, на основе традиционного подхода Бюро Цензов США (Bureau of the Census)[4] к районированию Соединенных Штатов и Североамериканского классификатора видов экономической деятельности (NAICS), представляется целесообразным следующий выбор основных объектов анализа:

[3] Трансрегиональными свойствами в экономическом пространстве США наделены метрополитенские статистические ареалы (МСА) – Metropolitan Statistical Area, условно соответствующие городским агломерациям, и консолидированные МСА (КМСА) – Consolidated Metropolitan Statistical Area, соответствующие конурбациям и мегарегионам. Условность и открытость границ американских МСА и КМСА, обуславливающие специфические проблемы, решаемые только в рамках межмуниципального и межрегионального взаимодействия, но никак не инструментарием федерального правительства, создает дополнительные эффекты, направленные на усиление процессов взаимодействия урбоориентированных элементов их структуры, а также любых экономических явлений и процессов, присущих отношениям в рамках МСА / КМСА Соединенных Штатов.

[4] Согласно классификации Бюро Цензов США штаты группируются в девять статистико-экономических районов, называемых в пространственной экономике и экономической географии субрегионами: Новая Англия, Средне-Атлантические штаты, Северо-Восточный центр, Северо-Западный центр, Южно-Атлантические штаты, Юго-Восточный центр, Юго-Западный центр, Горные штаты, Тихоокеанские штаты.

– в территориальном разрезе – в качестве субрегионов США;

– в отраслевом аспекте – по видам экономической деятельности (ВЭД) США.

Расчет средней величины заработной платы за исследуемый 10-летний период времени рассчитывается по формуле:

$$\bar{z} = \sum_{j=1}^{i,n,m} \sum_{q=1}^{u} \overline{z_w} \times d_{q,j} \times d_t, \quad (1)$$

где $\bar{z}$ – средняя заработная плата по экономике США; $\bar{z}_w$– средняя заработная плата в w-том ВЭД США; $d_{q,j}$ – доля занятых w-го ВЭД в численности занятых j-го субрегиона США; d_t – доля занятых j-го субрегиона США в численности занятых всей страны; i – число округов / графств, составляющих штаты, образующие исследуемый субрегион США; n – число штатов в конкретном субрегионе США; m – число исследуемых МСА/КМСА в исследуемом субрегионе США; u – число анализируемых ВЭД.

Индекс заработной платы раскладывается по формуле:

$$I_{\bar{z}} = \frac{\overline{z_1}}{\overline{z_0}} = \frac{\sum \overline{z_{w,1}} d_{q,j,1} d_{t,1}}{\sum \overline{z_{w,0}} d_{q,j,0} d_{t,0}} = \frac{\sum \overline{z_{w,1}} d_{q,j,1} d_{t,1}}{\sum \overline{z_{w,0}} d_{q,j,1} d_{t,1}} \times \frac{\sum \overline{z_{w,0}} d_{q,j,1} d_{t,1}}{\sum \overline{z_{w,0}} d_{q,j,0} d_{t,1}} \times \frac{\sum \overline{z_{w,0}} d_{q,j,0} d_{t,1}}{\sum \overline{z_{w,0}} d_{q,j,0} d_{t,0}} \quad (2)$$

В правой части выражения заработная плата в США анализируется и оценивается в конечном результате как изменение уровня исследуемого показателя в 2020 г. по отношению к 2011 г., выраженное в процентах (как с учетом инфляции, так и без), в рамках трех сомножителей: первый сомножитель дает оценку изменений средней заработной платы в целом по США за счет изменения средней заработной платы по ВЭД в пределах каждого субрегиона страны; второй сомножитель отражает влияние на величину средней заработной платы по экономике США за счет изменения структуры занятости по ВЭД в пределах каждого субрегиона США; третий сомножитель позволяет оценить влияние изменения территориальной структуры – доли занятых по ВЭД – на изменение средней заработной платы в США.

Индексный метод анализа заработной платы в США в меняющихся социально-экономических условиях, сопряженных с кризисно-циклическим характером развития американской экономики, не может не учитывать структурную динамику занятых по социально-профессиональным группам (СПГ) где определяющую роль играет степень их квалификации. А учитывая, в свою очередь, необходимость оценки доли квалифицированных кадров в качестве основы человеческого капитала, имеющего первостепенное влияние на развитие экономики знаний США как в отраслевом, так и в региональном разрезах, еще одним видом комплексной оценки предмета настоящего исследования выступает дифференциация заработной платы от уровня образования (УО). Поэтому, при расчете вышеуказанного индекса, отражающего изменения средней заработной платы в отраслевом и территориальном разрезах за 2011–2020 гг., непременно учитываются структурные аспекты исследуемого феномена по СПГ и УО. Разница между конечными значениями относительных показателей по СПГ и УО в разрезе ВЭД и субрегионов США, рассчитанных с учетом влияния инфляционного фактора на величину заработной платы, показывает процентную долю изменений, полученных за счет структурных сдвигов в экономике и занятости населения страны в искомой величине, изменившейся за исследуемый временной период.

Результаты

Окончательные результаты, полученные при использовании многоуровневого моделирования, проводимого индексным методом, представлены в таблице.

ISSN 1998-5320 (Print)
ISSN 12587-943X (Online)

Изменение и дифференциация заработной платы (з/п) в США в 2020 г. по отношению к 2011 г., %

Change and differentiation of wages in the USA in 2020 in relation to 2011, %

Направление анализа / разрез исследования			По социально-профессиональным группам					По уровню образования				
			Без учета инфляции		С учетом инфляции		За счет структурных сдвигов	Без учета инфляции		С учетом инфляции		За счет структурных сдвигов
			Всего	За счет изменения з/п	Всего	За счет изменения з/п		Всего	за счет изменения з/п	всего	за счет изменения з/п	
По ВЭД	Правительственные учреждения		79,4	67,9	11,0	8,2	2,8	82,3	68,2	15,7	12,5	3,2
	Общественные услуги		112,5	99,7	22,4	18,9	3,5	128,7	109,5	27,5	19,2	8,3
	Юридические услуги, сервис и туризм		144,4	121,4	32,8	27,7	6,1	137,2	112,6	28,5	20,3	8,2
	Финансы, страхование, недвижимость		172,2	151,3	40,4	34,8	5,6	122,0	103,7	25,0	18,2	6,8
	Торговля, включая Интернет вещей		185,8	149,6	44,4	31,7	12,7	131,6	97,4	22,5	14,3	8,2
	Информация и связь		193,6	147,1	46,8	35,8	11,0	124,7	83,0	23,4	15,9	7,5
	Транспорт и складские услуги		76,3	60,5	9,9	8,3	1,6	54,0	48,5	5,8	5,9	– 0,1
	Обрабатывающая промышленность		109,4	67,8	19,7	12,4	7,3	62,8	54,0	9,7	5,3	4,4
	Строительство		119,4	95,7	21,1	15,8	5,3	44,0	47,9	4,0	5,2	– 1,2
	Добывающая промышленность		56,6	47,8	8,8	8,0	0,8	20,9	22,8	2,1	3,9	– 1,8
	Сельское и лесное хозяйство		52,4	48,5	5,0	4,2	0,8	18,1	20,9	2,0	4,0	– 2,0
	Остальные ВЭД		64,2	55,8	7,0	5,8	1,2	21,5	17,7	4,8	3,8	1,0
	В среднем по всем ВЭД		**113,9**	**92,8**	**22,5**	**17,6**	**4,9**	**79,0**	**65,5**	**14,2**	**10,7**	**3,5**
По субрегионам	Новая Англия		161,4	126,8	35,0	26,0	9,0	118,2	91,0	26,4	17,2	9,2
	Среднеатлантические штаты		190,2	147,5	42,8	32,6	10,2	126,5	103,8	28,9	18,9	10,0
	Северо-Восточный Центр		92,3	70,4	15,1	10,1	5,0	57,8	61,9	8,9	7,8	1,1
	Северо-Западный Центр		57,6	54,1	6,8	7,5	– 0,7	32,7	41,1	– 0,4	3,6	– 4,0
	Южноатлантические штаты		122,8	102,2	27,8	19,7	8,1	104,1	77,6	18,4	11,0	7,4
	Юго-Восточный Центр		50,2	48,4	6,0	6,9	– 0,9	30,1	37,0	– 1,8	3,6	– 5,4
	Юго-Западный Центр		103,7	79,8	22,5	15,4	7,1	82,5	64,9	12,8	8,6	4,2
	Горные штаты		57,0	55,2	4,3	7,4	– 3,1	41,2	37,1	6,4	5,9	0,5
	Тихоокеанские штаты	в целом	191,4	152,2	43,6	33,0	10,3	119,0	74,6	28,0	18,4	9,6
		континентальная часть	203,6	167,9	46,1	35,0	11,1	129,8	96,4	30,1	19,6	10,5
	В среднем по США		**114,1**	**92,9**	**22,6**	**17,6**	**5,0**	**79,1**	**65,5**	**14,2**	**10,6**	**3,6**

Рассчитано на основе данных Бюро статистики труда США за 2011–2020 гг. (U.S. Bureau of Labor Statistics Latest Numbers. 2011–2020. URL: https://www.bls.gov/ 18.6c85655f.1638363841.1980005b).

Сравнительный анализ полученных результатов позволяет выявить и обосновать те структурные изменения, которые оказали влияние на динамику и дифференциацию заработной платы в США за 2011–2020 гг.

Во-первых, наибольший рост заработной платы в США наблюдается в тех ВЭД, которые связаны с сектором услуг (особенно в сфере информации и коммуникаций), где занято наибольшее количество американского населения. Не случаен высокий рост заработной платы в тех субрегионах страны, экономика которых отличается знаниеемкостью и ориентированностью на конвергентные технологии (NBIC-технологии) и цифровизацию – Среднеатлантических штатов (Нью-Йорк, Нью-Джерси и Пенсильвания), континентальной части Тихоокеанских штатов (Калифорния, Вашингтон и Орегон) – субрегионы геоинновационного «центра» США. На этот «центр» ориентирована т. н. «полупериферия» в составе Новой Англии, Южноатлантических штатов и Юго-Западного центра (где особенно выделяется штат Техас). Отмеченная ориентация также обусловлена решающей ролью экономики знаний, что отражается в высоких показателях прироста заработной платы в указанных субрегионах как по СПГ, так и по УО. Характерно, что как для отмеченных ВЭД, так и для субрегионов страны, экономика которых ориентирована преимущественно на цифровые и иные инновационные услуги, увеличение заработной платы за счет структурных сдвигов в рассматриваемый период максимально. Так, в разрезе ВЭД по СПГ максимальные значения прироста заработной платы за счет структурных сдвигов отмечены в секторе интернет-торговли (12,7 %), а по УО – в секторе общественных услуг, к которым относятся образование, здравоохранение, социальная помощь и т. п. (8,3 %).

Во-вторых, среди исследуемых ВЭД особое место в период американской реиндустриализации 2011–2020 гг. отводится развитию обрабатывающей промышленности и ее модернизационному ядру – высокотехнологичным отраслям. Здесь отмечаются довольно значительные темпы роста заработной платы (109,4 %), в т. ч. и с поправкой на инфляцию (19,7 %). Достаточно стабилен рост заработной платы за счет структурных сдвигов, учитывая специфику промышленного производства и внедрения соответствующих индустриальных инноваций – по СПГ он составляет 7,3 %, а по УО – 4,4 %, что превышает соответствующие показатели других ВЭД вторичного и первичного секторов экономики США. Следует отметить, что среди вышеупомянутых субрегионов, составляющих «центр» и «полупериферию» пространственного развития США, реиндустриализация на основе цифровой и конвергентно-технологической модернизации производства охватила за исследуемый период большинство из них. Поэтому свой вклад в рост как номинальной, так и реальной заработной платы в США вносит развитие обрабатывающей промышленности. Особенно это проявляется посредством решоринга – возвращения американской индустрии в пределы государственной территории и создания новых рабочих мест, что требует соответствующей квалификации кадров. Типично промышленные субрегионы, прежде всего Северо-Восточный Центр США, по своим показателям роста заработной платы и структурной дифференциации показателей этого роста, характеризуются как пока еще «периферийные», но возобновившие свое модернизационное развитие территории, вносящие свой незначительный, но стабильный вклад в темпы роста заработной платы, в частности по СПГ.

В-третьих, проведенные расчеты, их анализ и оценка данных позволяют выявить достаточно традиционную группу ВЭД и субрегионов страны, относимых к «периферийным». Среди ВЭД сюда относятся, прежде всего, сельское хозяйство и добывающая промышленность, где рост номинальной заработной платы за исследуемое десятилетие незначителен. Более того, реальная зарплата населения, занятого в указанных ВЭД (его доля в общем числе занятых чрезвычайно мала – менее 1 % рабочих мест), просто не выросла либо снизилась. Субрегионы, в которых доля сырьевых отраслей значительна, но при этом не получила развития экономика знаний, «оттесняются» на геоэкономическую «периферию» страны в т. ч. и по показателям изменения и дифференциации заработной платы. Так, даже с учетом инфляции, в штатах Юго-Восточного Центра и Северо-Западного Центра рост заработной платы в среднем весьма низок, а за счет структурных сдвигов – имеет отрицательную динамику, сложившуюся за исследуемое десятилетие.

В-четвертых, если при моделировании расчетов индекса заработной платы в разрезе отраслевых и территориальных диспропорций, в первом случае наблюдается в целом аксиоматичная картина (наиболее знаниеемкие ВЭД, использующие человеческий капитал и имеющие более высокую добавленную стоимость, а также оборачиваемость активов формируют тренд на рост заработной платы), то среди субрегионов США выделяются такие целостные территории, где разнообразие и поляризация экономической структуры сложились исторически. Характерный пример – Горные штаты, включающие в свой состав как откровенно депрессивные территории (например, штат Монтана), так и региональные инновационные и экономические системы, традиционно связанные с развитием специфических НИОКР и испытательской деятельностью (штаты Невада, Нью-Мексико). Последние концентрируют высококвалифицированные трудовые ресурсы в рамках экономики знаний, активно поддерживаемой в этом субрегионе государством, что обеспечивает дифференциацию заработной платы уже внутри самого субрегиона Горные штаты, выделяя инновационно активный и поэтому более обеспеченный юго-западный сектор и преимущественно традиционный и малонаселенный северо-восточный участок субрегиона.

Выводы

Сформулированная в вводной части статьи гипотеза о недостаточности роста реальной заработной платы в среднем по стране в целом подтверждается, хотя целый ряд передовых инновационно- и знаниеемких ВЭД США и субрегионов геоэкономического «центра» страны показывают устойчивый и, что особенно важно, значительный рост заработной платы занятого населения за счет структурных сдвигов. Однако этот рост, рассчитанный как отношение показателей 2020 г. к 2011 г., характеризует на 9/10 «предковидный» период времени инновационно-технологической модернизации и начавшейся реиндустриализации Соединенных Штатов. Действительно, расчеты, проведенные индексным методом, показывают, что модернизационный процесс в США, приведший к первоначальным структурным сдвигам в экономике, нашел свое отражение в росте реальной заработной платы как в экономике страны в целом, так и в ведущих ВЭД и субрегионах, соответственно ставших своеобразными отраслевыми и территориальными «локомотивами» обновления на базе 6-го технологического уклада.

Выявленные структурные изменения, оказавшие влияние на динамику и дифференциацию заработной платы в США за 2011–2020 гг., как в среднем по ВЭД, так и в среднем по субрегионам страны, опережавшие более чем вдвое темпы инфляции в 2,2 % в начале-середине 2010-х гг., в 2020 г. оказались «поглощены» инфляционной волной. Это негативный и пугающий эмпирический факт для экономического роста в целом. При этом модернизационный процесс на основе передовых конвергентных и цифровых технологий, а также процесс реиндустриализации и решоринга ВЭД, связанных с обрабатывающей промышленностью, показывает значительный рост заработной платы в этих секторах экономики (преимущественно инновационно-услуговых) за счет структурных сдвигов. Территориальный аспект роста реальной заработной платы занятого населения также «подчинен» неравномерности инновационного и экономического пространственного развития Соединенных Штатов по известному «центро-периферийному» принципу.

Таким образом, в США в рассматриваемый период наблюдается положительная динамика роста средней заработной платы, в структуре которой приоритетными выступают ВЭД и территориальные / субрегиональные «центры» страны, ориентированные на инновационное развитие экономики. В Соединенных Штатах в 2011–2020 гг. имела место весьма заметная дифференциация заработной платы, которая имеет тенденцию к дальнейшему усилению, что диалектически отражает структурную неравномерность и территориально-пространственную неоднородность развития ведущей социально-экономической системы мира.

Источники

Гафарова Л. А., Сафин Р. М. (2019) Влияние технологических сдвигов на структуру функционального распределения доходов. Интеллект. Инновации. Инвестиции, № 4, с. 29–35. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-4-29.

Декина М. П. (2018) Индексный метод в анализе заработной платы. Статистика и экономика, т. 15, № 3, с. 50–58. DOI: 10.21686/2500-3925-2018-3-50-58.

Декина М. П. (2019) Заработная плата в России: соответствие общественной оценке труда; под науч. ред. Н. И. Елисеевой. СПб., Изд-во СПбГЭУ, 187 с.

Елисеева И. И., Декина М. П. (2020) Дифференциация заработной платы в Российской Федерации: территориальные особенности. Интеллект. Инновации. Инвестиции, № 5, с. 39–51. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-5-39.

Заработная плата в мире в 2016–2017 гг.: Неравенство в оплате труда на предприятиях (2017). Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. М., Международная организация труда, 164 с.

Минат В. Н. (2020) Государственная региональная политика и развитие региональных инновационных систем в США. Федерализм, т. 25, № 4, с. 173–188. DOI: 10.21686/ 2073-1051-2020-4-173-188.

Минат В. Н. (2021) Регионализация развития человеческого капитала и региональная инновационная политика США. Федерализм, т. 26, № 3 (103), с. 169–191. DOI: 10.21686/2073-1051-2021-3-169-191.

Blinder A. S. (1973) Wage Discrimination: Reduced Form and Structural Estimates. Journal of Human Resources, vol. 8, no. 4, pp. 436–455.

Bogliacino F., Guarascio D., Cirillo V. (2016) The dynamics of profits and wages: technology, offshoring and demand. European Union Working Paper, no. 4, february. URL: http://www.isigrowth.eu/wp-content/up-loads/2016/02/working_paper_2016_4.pdf.

Cardoso A. R. (2000) Wage differentials across firms: an application of multilevel modeling. Journal of applied econometrics, vol. 15, pp. 343–354.

Faulk L., Edwards L. H., Lewis G. B., McGinnis J. (2018) An Analysis of Gender Pay Disparity in the Nonprofit Sector: An Outcome of Labor Motivation or Gendered Jobs? Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly, vol. 42, no. 6, pp. 1268–1287.

Mincer J. (1958) Investment in human capital and personal income distribution. Journal of Political Economy, vol. 66, no. 4, pp. 281–302.

Oaxaca R. (1973) Male-Female Wage Differentials in Urban Labor Markets. International Economic Review, vol. 14, no. 3, pp. 693–709.

Pianta M., Tancioni M. (2008) Innovations, profits and wages. Journal of Post Keynesian Economics, vol. 31, no. 1. URL: https://works.bepress.com/mario_pianta/4.

References

Blinder A. S. (1973) Wage Discrimination: Reduced Form and Structural Estimates. Journal of Human Resources, vol. 8, no. 4, pp. 436–455.

Bogliacino F., Guarascio D., Cirillo V. (2016) The dynamics of profits and wages: technology, offshoring and demand. European Union Working Paper, no. 4, february. Available at: http://www.isigrowth.eu/wp-content/up-loads/2016/02/working_paper_2016_4.pdf

Cardoso A. R. (2000) Wage differentials across firms: an application of multilevel modeling. Journal of applied econometrics, vol. 15, pp. 343–354.

Dekina M. P. (2018) Indeksnyj metod v analize zarabotnoj platy [Index method in the analysis of wages], Statistika i ekonomika – Statistics and economics, vol. 15, no. 3, pp. 50–58. DOI: 10.21686/2500-3925-2018-3-50-58 (In Russian).

Dekina M. P. (2019) Zarabotnaya plata v Rossii: sootvetstvie obshchestvennoj ocenke truda [Wages in Russia: compliance with social assessment of labor], under the scientific editorship of N. I. Eliseeva, St. Petersburg, Publishing house of the St. Petersburg State University of Economics, 187 p. (In Russian).

Eliseeva I. I., Dekina M. P. (2020) Differenciaciya zarabotnoj platy v Rossijskoj Federacii: territorial'nye osobennosti [Differentiation of wages in the Russian Federation: territorial features], Intellekt. Innovacii. Investicii – Intelligence. Innovation. Investments, no. 5, pp. 39–51. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-5-39 (In Russian).

Faulk L., Edwards L. H., Lewis G. B., McGinnis J. (2018) An Analysis of Gender Pay Disparity in the Nonprofit Sector: An Outcome of Labor Motivation or Gendered Jobs? Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly, vol. 42, no. 6, pp. 1268–1287.

Gafarova L. A., Safin R. M. (2019) Vliyanie tekhnologicheskih sdvigov na strukturu funkcional'nogo raspredeleniya dohodov [Influence of technological shifts on the structure of the functional distribution of income], Intellekt. Innovacii. Investicii – Intelligence. Innovation. Investments, no. 4, pp. 29–35. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-4-29 (In Russian).

Minat V. N. (2021) Regionalizaciya razvitiya chelovecheskogo kapitala i regional'naya innovacionnaya politika SShA [Regionalization of human capital development and the US regional innovation policy]. Federalizm – Federalism, vol. 26, no 3 (103), pp. 169–191. DOI: 10.21686/2073-1051-2021-3-169-191 (In Russian).
Minat V. N. (2020) Gosudarstvennaya regional'naya politika i razvitie regional'nyh innovacionnyh sistem v SShA [State regional policy and the development of regional innovation systems in the United States]. Federalizm – Federalism, vol. 25, no. 4, pp. 173–188. DOI: 10.21686/ 2073-1051-2020-4-173-188 (In Russian).
Mincer J. (1958) Investment in human capital and personal income distribution. Journal of Political Economy, 1958, vol. 66, no. 4, pp. 281–302.
Oaxaca R. (1973) Male-Female Wage Differentials in Urban Labor Markets. International Economic Review, 1973, vol. 14, no. 3, pp. 693–709.
Pianta M., Tancioni M. (2008) Innovations, profits and wages. Journal of Post Keynesian Economics, vol. 31, no. 1. Available at: https://works.bepress.com/mario_pianta/4.
Zarabotnaya plata v mire v 2016–2017 gg.: Neravenstvo v oplate truda na predpriyatiyah [Global Wages 2016–2017: Pay Inequality in Enterprises] (2017). Decent Work Technical Support Team and ILO. Office for Eastern Europe and Central Asia. Moscow, International Labor Organization, 2017, 164 p. (In Russian).

Информация об авторе

Минат Валерий Николаевич

Кандидат географических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента. Рязанский государственный агротехнологический университет им. П. А. Костычева (390044, РФ, г. Рязань, ул. Костычева, 1). ORCID ID: http://orcid.org/0000-0002-8787-4274. SPIN-код: 2844-5748. Author ID: 383877. WoS Researcher ID: ABB-4514-2021. E-mail: minat.valera@yandex.ru

Author`s information

Valery N. Minat

Cand. Sc. (Geographical), Associate Professor of Economics and Management. Ryazan State Agrotechnological University named after P. A. Kostychev (1 Kostycheva St., Ryazan, 390044, Russian Federation). ORCID ID: http://orcid.org/0000-0002-8787-4274. SPIN-code: 2844-5748. Author ID: 383877. WoS Researcher ID: ABB-4514-2021. E-mail: minat.valera@yandex.ru